

— Тук-тук-тук...

Стук в дверь пробудил Цинь Цзэ ото сна. Солнце уже светило сквозь сетчатое окно, а за окном слышался шум проезжающих мимо машин.

Цинь Цзэ открыл глаза, одной рукой прижимая к себе распухшую голову, а другой подпирая тело. Голова с похмелья болела так сильно, что казалось, она вот-вот расколется, и мир кружился.

Стук в дверь все еще продолжался, и это раздражало, как призрак, преследующий его чтобы проглотить.

— Если у тебя есть что сказать, то скажи. Если нет, уходи, — сказал Цинь Цзэ раздраженным голосом.

— Ваше Величество, ваша слуга проголодалась... — из-за двери донесся мягкий и слегка хрипловатый голос.

— Знаю, знаю, — слабо ответил Цинь Цзэ и, приоткрыв глаза, принялся шарить в поисках одежды у изголовья кровати.

— Поторопись, — голос снаружи тоже прозвучал слабо.

Цинь Цзэ в оцепенении натянул одежду, но, потеряв равновесие, ударился головой о край кровати, и внезапно в голове у него помутилось. Как в тумане, он услышал голос:

[Дата подключения: 19 июня 2017 г.]

[Соответствующее пространство-время: Неизвестно!]

[Соответствующий носитель: Найден подходящий Хост.]

[Считывание зрачка!]

[Считывание ДНК!]

[Автоматическое обновление системы...]

Что это был за звук?

Цинь Цзэ встал с ясной гримасой, но в голове у него было намного яснее. Он подошел к окну и отдернул занавеску, и теплый ослепительный солнечный свет хлынул в комнату подобно приливу. Он прищурил глаза, и за окном показался бесконечный поток машин.

Это был не совсем новый район, так как датой завершения его строительства являлся 2004 год.

Вдалеке высокие здания соединялись с такими же высотными зданиями в центрально-деловом районе города.

В данный момент был 2017 год, середина июня, Шанхай.

Цинь Цзэ стоял лицом к солнечному свету, и в его расфокусированных глазах отражались подъезжающие и отъезжающие машины. Через некоторое время он вспомнил, что сегодня понедельник.

В гостиной в беспорядочном хаосе лежали чашки и тарелки, а на столе со вчерашнего вечера осталась половина пиццы. От 12-дюймового клубничного торта "Маргарита" осталась только пустая коробочка. Его не то чтоб нельзя съесть, а скорее можно использовать в качестве оружия.

В дополнение к остаткам еды, стол был заставлен всевозможными винными бутылками, коктейлями, пивом, вином, шампанским и несколькими бутылками белого вина... Ими можно заполнить целую стену.

Пол был усыпан цветами из золотой фольги.

Данный вид походил на самую что ни на есть сцену после бурной ночной вечеринки.

Цинь Цзэ тихо вздохнул и нашел большой мешок для мусора, который приготовил заранее, и сложил в него одну за другой пустые винные бутылки и объедки. Он завязал мешок и выбросил его в большое мусорное ведро в коридоре.

Цинь Цзэ вошел в ванную с усталым выражением лица, но, умывшись, почувствовал, что вернулся к жизни. Далее парень спокойно прошел на кухню и достал из холодильника обезжиренное молоко, налил его в стакан и поставил в микроволновую печь. Он поставил время на две минуты.

Затем он принялся жарить яйца, поджаривать бекон и бланшировать в кипящей воде два листика салата. Менее чем через десять минут простой завтрак был готов.

Цзэ поставил еду на обеденный стол в гостиной. Каждой порции было по две, как раз на двоих.

Он развернулся и пошел на кухню. В холодильнике оставалось еще полпакета тостов, которые

с арахисовым маслом были очень вкусными.

Цинь Цзэ приготовил завтрак и направился в сторону спален. Но это была не его спальня, а его старшей сестры.

***

Площадь квартиры составляла около восьмидесяти квадратных метров. В ней было две спальни, гостиная, кухня и ванная комната. Здесь также находился балкон с отличным освещением.

Квартира была куплена семьей Цинь Цзэ, когда он учился в начальной школе. Она располагалась недалеко от центрального делового района рядом со входом с станцию метро. Через две станции метро можно прибыть в университетский городок.

Начальная школа, в которой Цинь Цзэ учился, когда был ребенком, была снесена уже как нескольких лет назад. Теперь же с годами эта квартира только росла в цене.

Университет Цинь Цзэ находился в двух станциях метро от университетского городка. Изначально он планировал окунуться в жизнь общежития. Но, в первый день его первого курса ленивая и прожорливая сестра неожиданно взяла на себя ответственность за него и сказала, что она будет отвечать за отправку своего брата в университет.

В конце концов, когда до университета оставалось еще два светофора, она сделала легкий поворот и похитила Цинь Цзэ в придачу с его багажом.

— Эй-эй-эй, это же не дорога в университет.

— Ну да, — красивая сестра погладила ее по волосам, — сначала, прежде чем отправимся в университет, давай скинем твой багаж.

— Я как знал, что ты не будешь так добра, чтобы отправить меня в университет просто так, — громко сказал Цинь Цзэ.

— Что такого хорошего в жизни в общежитии? Там лишь куча людей, толпящихся в грязных коридорах. Как ни посмотри, на жить с такой красавицей, как я, выгоднее с точки зрения затрат, — с праведностью в голосе заявила сестра.

Цинь Цзэ скривил губы, — пожалуйста, прости за эти слова, но я живу с тобой с детства и меня подобное совершенно не интересует.

— Не будь таким черствым. Мне так неудобно жить одной, и я сама должна делать всю уборку.

У меня даже нет сил поменять дозатор воды, когда в нем заканчивается вода. Из-за того, что я не умею готовить, кухня покрылась толстым слоем пыли, хнык-хнык-хнык — мгновение назад она казалась внушающей благоговейный трепет и неприкосновенной сестрой, но в следующую секунду превратилась в маленькую девочку, которая пытается вести себя кокетливо.

— Но я не хочу жить с тобой и не хочу служить твоей няней, — сказал Цинь Цзе, — а университет не разрешает студентам жить снаружи. Это железное правило.

— Не волнуйся, брат, папа уже позаботился об этом. Все процедуры в порядке, так что тебе просто нужно покорно устроиться вместе со своей сестрой.

— Я тебе не верю.

Цинь Цзе достал свой телефон и набрал номер. Через некоторое время в трубке раздался мягкий и серьезный голос, — Азе, в чем дело?

— Папа, я хочу жить в общеаге, — прямо сказал Цинь Цзе. В это же время его сестра протянула руку и сильно ущипнула его.

— Тебе не обязательно жить в общежитии. Разве у нас нет дома в университетском городке? Ты можешь жить со своей сестрой, так как мы с твоей мамой беспокоимся, что она живет одна. Если ты хочешь жить в общежитии, можешь возвращаться туда время от времени, — сказал глава семьи и тут же повесил трубку.

Старшая сестра поступила в университет Фудань с отличными результатами, вследствие чего ее младший брат, Цинь Цзе, оказался в ее тени. Он потратил все свои силы, чтобы с трудом поступить в Финансово-экономический университет, который примыкал к университету Фудань.

Если бы отец этих брата и сестры не был профессором Финансово-экономического университета, его, стоящего в конце списка, не обязательно приняли бы.

IQ брата и сестры сильно разнились. Цинь Цзе знал, что он и его сестра не являлись биологическими детьми. Когда он был ребенком, то подслушал телефонный разговор своей матери. Яростные слова матери заставили его понять, что один из них не был ребенком семьи Цинь.

Его мать сделала тайный звонок и не назвала имен. Цинь Цзе не знал, кто из них, он или его старшая сестра, был взят под опеку.

В то время Цзе был еще очень молод, из-за чего он с испуганным лицом побежал и рассказал об этом своей сестре. Она же пригрозила ему, — Азе, на самом деле, ты - мой бесплатный подарок. Так что ты не можешь никому об этом рассказать. Если ты кому-нибудь расскажешь,

тебя продадут.

Спустя столько лет Цинь Цзэ все еще не осмеливался копаться в этом. Он просто боялся, что его семья в итоге будет разрушена.

Брат и сестра молча вели себя так, словно ничего не произошло.

Поскольку они были детьми преподавателя университета, для них не было проблемой не жить в общежитии в первый год. Цинь Цзэ горестно вздохнул.

***

Вот так прошло целых три года, и Цинь Цзэ теперь учился на третьем курсе. Его сестра была на два года старше него, так что она уже окончила университет в прошлом году и теперь работала секретарем генерального директора иностранной компании.

Когда он открыл дверь, ему в нос ударил слабый запах духов, смешанный с алкоголем. В комнате было темно, шторы задернуты, а кондиционер разгонял холодный воздух. На кровати лежала женщина, накрытая тонким одеялом и раскинувшая руки и ноги, растянувшись на четвереньках.

По тому, как она спала, было видно, что эта женщина являлась очень беззаботной особой.

Цинь Цзэ выключил кондиционер, раздвинул шторы и распахнул окна. Вместе с солнечным светом в комнату ворвался свежий ветерок, унося запах алкоголя.

— Завтрак готов. Вставай давай!

Каштановые вьющиеся волосы женщины были распущены, и ее лица было плохо видно. Она несколько раз фыркнула, как ленивая свинья, и продолжила спать.

Цинь Цзэ изо всех сил пытался вспомнить прошедшие события. Вчера был день рождения его сестры, поэтому она пригласила группу подруг к себе домой на вечеринку. Девушки всех фигур и объемов выглядели очень культурными и походили скорее на богинь. Однако, после нескольких бутылок алкоголя раскрылись их истинные лица. Все они являлись пьющими ночными героинями и куролесили всю ночь напролет.

Остроумная сестрица вытащила брата из кухни выпить. Казалось, она выпила всего несколько бутылок пива.

"Даже я, пьяный как дохлая собака, встал. Какое право ты имеешь спать!"

Цинь Цзэ приподнял тонкое одеяло и громко прокричал: — Вставай...

<http://tl.rulate.ru/book/63459/2931139>